

КНИГА ЗА КНИГОЙ

И. А. Крылов

КВАРТЕТ

*Издательство
"Детская литература"*

Иван Андреевич Крылов

Квартет [авторский сборник]

Ивана Андреевича Крылова (1769–1840) называют великим русским баснописцем. И. А. Крылов писал и стихи, пьесы, издавал журнал.

Но пьесы и стихи Крылова известны немногим, тогда как басни знают все, и взрослые, и дети, — весь народ.

Сам Крылов говорил о баснях: «Этот род понятен каждому: его читают и слуги, и дети».

Басни Крылова написаны чудесным русским языком, легко запоминаются. Животные — герои басен — раскрывают извечные людские пороки: зависть, злобу, невежество, лесть и т. п. — 3–4 кл.

Художник *А. М. Лаптев*.

Содержание:

Ворона и Лисица

Лягушка и Вол

Мартышка и очки

Стрекоза и Муравей

Слон и Моська

Лебедь, Щука и Рак

Мышь и Крыса
Чиж и Голубь
Зеркало и Обезьяна
Волк и Журавль
Лисица и Виноград
Свинья под дубом
Кукушка и Петух
Квартет

Для младшего школьного возраста

Содержание

#1	0006
Ворона и лисица	0007
Лягушка и вол	0010
Мартышка и очки	0012
Стрекоза и муравей	0014
Слон и Моська	0016
Лебедь, щука и рак	0018
Мышь и крыса	0020
Чиж и голубь	0022
Зеркало и обезьяна	0024
Волк и журавль	0026
Лисица и виноград	0028
Свинья под дубом	0030
Кукушка и петух	0032
Квартет	0034
#16	0038

Иван Крылов

КВАРТЕТ

Басни

**Иван Андреевич Крылов
(1769–1840)**

Ворона и лисица

*Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но
только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет
уголок.*

Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду, Лиса близёхонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие пёрышки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица,—

Ведь ты б у нас была царь-птица!»

Вещуньяина[1] с похвал вскружилась голова,

От радости в зобу дыханье спёрло, —

И на приветливы Лисицыны слова

Ворона каркнула во всё воронье горло:

Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

Лягушка и вол

*Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затеяла сама в дородстве с ним
сравняться:
Она завистлива была.
И ну топорщиться, пыхтеть и*

надуваться.

«Смотри-ка, квакушка, что, буду
ль я с него?» —

Подруге говорит. «Нет, кумушка,
далёко!» —

«Гляди же, как теперь раздуюсь я
широко.

Ну, каково?

Пополнилась ли я?» — «Почти
что ничего». —

«Ну, как теперь?» — «Всё то ж».

Пыхтела да пыхтела

И кончила моя затейница на
том,

Что, не сравнявшись с Волом,

С натуги лопнула и — околела.

Мартышка и очки

*Мартышка к старости слаба гла-
зами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло ещё не так большой
руки;*

Лишь стоит завести Очки.
Очков с полдюжины себе она до-
стала;
Вертит Очками так и сяк:
То к темю их прижмёт, то их на
хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.
«Тьфу пропасть! — говорит
она, — и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про Очки лишь мне налгали;
А проку на волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печա-
ли
О камень такхватила их,
Что только брызги засверкали...

Стрекоза и муравей

*Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;*

Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поёт:
И кому же в ум пойдёт
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползёт она:
«Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!» —
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» —
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах[2] у нас
Песни, резвость всякий час,
Так что голову вскружило». —
«А, так ты...» — «Я без души
Лето целое всё пела». —
«Ты всё пела? Это дело:
Так поди же, попляши!»

Слон и Моська

*По улицам Слона водили,
Как видно, напоказ.
Известно, что Слоны в диковинку
у нас,—
Так за Слоном толпы зевак ходи-*

ли.

Отколе ни возьмись, навстречу
Моська им.

Увидевши Слона, ну на него ме-
таться,

И лаять, и визжать, и рваться;
Ну, так и лезет в драку с ним.

«Соседка, перестань срамиться,—
Ей Шавка говорит, — тебе ль с
Слоном возиться?

Смотри, уж ты хрипишь, а он се-
бе идёт

Вперёд

И лаю твоего совсем не Примеча-
ет». —

«Эх, эх! — ей Моська отвечает,—
Вот то-то мне и духу придаёт,

Что я, совсем без драки,

Могу попасть в большие забияки.

Пускай же говорят собаки:

«Ай, Моська! знать, она сильна,
Что лает на Слона!»

Лебедь, щука и рак

*Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдёт,
И выйдет из него не дело, только
мука.*

Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись,
И вместе трое все в него впряг-
лись;
Из кожи лезут вон, а возу всё нет
ходу!
Поклажа бы для них казалась и
легка:
Да Лебедь рвётся в облака,
Рак пятится назад, а Щука тя-
нет в воду.
Кто виноват из них, кто прав, —
судить не нам
Да только воз и ныне там.

Мышь и крыса

«Соседка, слышала ль ты добрую
молву? —
Вбежавши, Крысе Мышь сказа-
ла, —
Ведь кошка, говорят, попалась в

когти льву?
Вот отдохнуть и нам пора на-
стала!» —
«Не радуйся, мой свет,—
Ей Крыса говорит в ответ,—
И не надейся по-пустому!
Коль до когтей у них дойдёт,
То, верно, льву не быть живому:
Сильнее кошки зверя нет!»

Я сколько раз видал, приметьте
это сами:
Когда боится трус кого,
То думает, что на того
Весь свет глядит его глазами.

Чиж и голубь

Чижа захлопнула злодейка-запад-
ня:
Бедняжка в ней и рвался, и метал-
ся,
А Голубь молодой над ним же из-

девался.

«Не стыдно ль, — говорит, —
среди бела дня

Попался!

Не провели бы так меня:

За это я ручаюсь смело».

Ан смотришь, тут же сам запутался в силок.

И дело!

Вперёд чужой беде не смейся, Голубок.

Зеркало и обезьяна

*Мартышка, в зеркале увидя образ
свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
«Смотри-ка, — говорит, — кум
милый мой!»*

Что это там за рожка?
Какие у неё ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на неё хоть чуть была
похожа.
А ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк
пять-шесть:
Я даже их могу по пальцам пере-
честь». —
«Чем кумушек считать трудить-
ся,
Не лучше ль на себя, кума, оборо-
титься?» —
Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попу-
сту пропал...

Волк и журавль

*Что волки жадны, всякий знает:
Волк, евши, никогда
Костей не разбирает.
За то на одного из них пришла бе-
да:*

Он костью чуть не подавился.
Не может Волк ни охнуть, ни
вздохнуть;
Пришло хоть ноги протянуть!
По счастью, близко тут Журавль
случился.
Вот кой-как знаками стал Волк
его манить
И просит горю пособить.
Журавль свой нос по шею
Засунул к Волку в пасть и с труд-
ностью большею
Кость вытащил и стал за труд
просить.
«Ты шутишь! — зверь вскричал
коварный, —
Тебе за труд? Ах ты, неблагодар-
ный!
А это ничего, что свой ты долгий
нос
И с глупой головой из горла цел
унёс!
Поди ж, приятель, убирайся,
Да берегись: вперёд ты мне не по-
падайся».

Лисица и виноград

*Голодная кума Лиса залезла в сад;
В нём винограду кисти рделись.
У кумушки глаза и зубы разгорелись;
А кисти сочные как яхонты го-*

рят;
Лишь то беда, висят они высоко:
Отколь и как она к ним ни зай-
дёт,
Хоть видит око,
Да зуб неймёт.
Пробившись попусту час целый,
Пошла и говорит с досадою:
«Ну, что ж! На взгляд-то он хо-
рош,
Да зелен — ягодки нет зрелой:
Тотчас оскомину набьёшь».

Свинья под дубом

*Свинья под Дубом вековым
Наелась желудей досыта, до от-
вала;
Наевшись, выпалась под ним;
Потом, глаза продравши, встала*

И рылом подрывать у Дуба корни
стала.

«Ведь это дереву вредит,—
Ей с Дубу Ворон говорит,—
Коль корни обнажишь, оно засох-
нуть может».—

«Пусть сохнет, — говорит Сви-
нья,—

Ничуть меня то не тревожит;
В нём проку мало вижу я;
Хоть век его не будь, ничуть не
пожалю,

Лишь были б жёлуди: ведь я от
них жирею».—

«Неблагодарная! — примолвил
Дуб ей тут,—

Когда бы вверх могла поднять ты
рыло,

Тебе бы видно было,

Что эти жёлуди на мне растут».

Невежда так же в ослепленье

Бранит науки и ученье,

И все учёные труды,

Не чувствуя, что он вкушает их
плоды.

Кукушка и петух

«Как, милый Петушок, поёшь ты
громко, важно!»—

«А ты, Кукушечка, мой свет,
Как тянешь плавно и протяжно:
Во всём лесу у нас такой певички

нет!» —

«Тебя, мой куманёк, век слушать
я готова». —

«А ты, красавица, божусь,
Лишь только замолчишь, то жду
я, не дождусь,
Чтоб начала ты снова...

Отколь такой берётся голосок?
И чист, и нежен, и высок!..

Да вы уж родом так: собою неве-
лички,

А песни, что твой соловей!» —

«Спасибо, кум; зато, по совести
моей,

Поёшь ты лучше райской птички,
На всех ссылаюсь в этом я».

Тут Воробей, случась, примолвил
им:

«Друзья! Хоть вы охрипните, хва-
ля друг другу, —

Всё ваша музыка плоха!..»

За что же, не боясь греха,
Кукушка хвалит Петуха?

За то, что хвалит он Кукушку,

Квартет

*Проказнида-Мартышка,
Осёл,
Козёл
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет.*

Достали нот, баса, альты[3], две
скрипки
И сели на лужок под липки —
Пленять своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку
нет.
«Стой, братцы, стой! — кричит
Мартышка, — Погодите!
Как музыке идти? Ведь вы не так
сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись про-
тив альты,
Я, прима, сяду против вторы[4];
Тогда пойдёт уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!»
Расселись, начали Квартет;
Он всё-таки на лад нейдёт.
«Постойте ж, я сыскал секрет! —
Кричит Осёл, — мы, верно, уж по-
ладим,
Коль рядом сядем».
Послушались Осла: уселись чинно
в ряд,
А всё-таки Квартет нейдёт на
лад.
Вот пуще прежнего пошли у них
разборы
И споры,

Кому и как сидеть.
Случилось Соловью на шум их
прилететь.
Тут с просьбой все к нему, чтоб
их решить сомненье
«Пожалуй, — говорят, — возьми
на час терпенье,
Чтобы Квартет в порядок наш
привести:
И ноты есть у нас, и инструмен-
ты есть;
Скажи лишь, как нам сесть!» —
«Чтоб музыкантом быть, так
надобно уменье
И уши ваших понежней,—
Им отвечает Соловей: —
А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь».

Цена 7 коп.

Примечания

Вещунья — предсказательница. В народных легендах и сказках ворон, ворона изображаются как вещие птицы.

[^^^]

Мурава — трава.

[^^^]

Альт и бас — музыкальные струнные инструменты.

[^^^]

4

Прима — первая скрипка в оркестре, **втора** — вторая скрипка.

[^^^]